

**ЛИТЕРАТУРНАЯ  
КОЛЛЕКЦИЯ**

**OSTKRAFT**

научное обозрение

**2023 • №7**

*Андрей Правов*

Неизвестный Филби / Пер. с англ. и болгар.

М. Ю. Богданова и Т. Бояджиева. М. : Издательство  
«Кучково поле», 2020<sup>1</sup>

Книга «Неизвестный Филби», вышедшая в издательстве «Куликово поле» является настоящей энциклопедией для читателя, интересующегося деталями жизни и работы легендарных разведчиков. Таких, каким, несомненно, являлся Ким Филби. Об этом англичанине, работавшим на советскую разведку, уже написаны сотни книг и исследований, сняты десятки художественных и документальных фильмов. Но особенность именно этой книги состоит в том, что она стала коллекцией редких материалов о личности Филби, многие из которых публикуются впервые.

В книгу вошли шесть уникальных текстов, принадлежащих как перу самого Филби, так и хорошо знавших его людей. В том числе это уникальные подробности оперативной деятельности и малоизвестные эпизоды жизненного пути разведчика. Читатель может найти в книге и ответы на вопросы, которые до сих пор относились к категории тех, отвечать на которые было не очень принято. Скорее ранее на них только намекали, но напрямую говорить на данные темы все же воздерживались — для этого очевидно существует уже специальная литература. Книга «Неизвестный Филби» срывает покрывало недосказанности с ряда не принятых до сих пор для обсуждения тем.

Итак, во-первых, что же это за профессия такая? Чем руководствуется разведчик? Какие личные жертвы приносит, согласившись на столь необычный жизненный путь?

---

<sup>1</sup> Андрей Правов — журналист АПН, ветеран боевых действий в Афганистане.

Вот несколько наставлений, которые, согласно книге, Ким Филби получил при общении с первым куратором, в двадцать с небольшим лет.

«Не думайте, что ваша жизнь будет состоять из одних головокружительных приключений...». «И не ожидайте, что вам когда-либо посчастливится сыграть большую роль в нашем закулисном деле. Такое может произойти, но, вероятнее всего, не произойдёт...». «Всеобъемлющая картина событий создаётся дома, в Центре, путём сведения воедино множества мельчайших кусочков информации. Эти кусочки поставляем мы, “оперативники”. Работа эта может быть не менее нудной, чем меры безопасности, о которых мы говорили. Она трудна и требует полной самоотдачи...».

«Но однажды, — подытоживает Филби этот список советов “Отто”, — вы можете обнаружить, что попали на что-то действительно важное. Передать такую информацию приятнее, чем... (собеседник долго подыскивал подходящее английское выражение), чем сорвать большой куш на бирже...»

Кто соглашался работать на советскую разведку? И почему? Чем руководствовались часто очень талантливые и образованные иностранцы? Идеиные соображения? Или возможно все же стремление «сорвать куш»?

На мой взгляд, одна из главных ценностей книги состоит в том, что она чётко позволяет читателю самому прочувствовать силу и ценность тех идей, которые вдохновляли его и лучших людей по всему миру в военные годы работать вместе с Советским Союзом.

«Солнечным июньским днём (1934 года. — А. П.), — рассказывает Филби в своей лекции для руководящего состава ПГУ (Первое главное управление КГБ, разведка. — А. П.) в 1977 году в Москве, — меня привели замысловатым обходным путём в один лондонский парк, где представили некоему человеку, — впоследствии я узнал, что он является нелегальным резидентом в Великобритании. Назовём его Арнольдом (советский разведчик Арнольд Дейч, которого Ким изначально знал как “Отто”. — А. П.). От него я услышал предложение, принятие которого и привело после многочисленных зигзагов и изломов судьбы к тому, что я стою здесь перед вами».

И далее, цитирую по книге: «У меня были официальные пропуски в штаб-квартиры семи ведущих спецслужб: четырёх британских — СИС, УСО, МИ-5 и Правительственной школы кодирова-

ния и шифрования; трёх американских — ЦРУ, ФБР и Агентства национальной безопасности. Теперь я могу сказать, что успешно проник в восьмую по счёту крупную разведывательную организацию. (По аудитории проносится гул замешательства, как будто в преддверии надвигающегося скандала. Филби делает ощутимую паузу, испытующе оглядывая напрягшийся зал.) Излишне говорить, что здесь я испытываю совершенно иные чувства. Там я находился в окружении волков; а здесь я знаю, что вокруг меня друзья, коллеги и соратники. (Бурные аплодисменты)».

Вот такие оценки. Надо сказать, что Филби до конца жизни был уверен в правильности своего выбора. Такая же целостность и уверенность в своём выборе была свойственна и другим членам Кембриджской пятёрки — легендарной группы советских разведчиков, в которую вместе с Кимом Филби входил и его товарищи по учёбе в Кембриджском университете: Дональд Маклейн, Энтони Блант, Гай Бёрджесс и Джон Кернкросс.

Все эти люди работали на советскую разведку ещё с 1930-х годов. С годами у многих читателей книг об их деятельности возникали серьёзные вопросы: насколько легендарные разведчики были осведомлены о том, что происходило в те годы в СССР? В частности, их понимания репрессий, особенно против их товарищей-кураторов, с которыми они работали. Как относился ко всему происходившему в СССР в те годы тот же Ким Филби? Как он относился вообще к жизни в СССР? Все ли мог принять в советском обществе? Со всем ли соглашался?

На этот непростой вопрос в книге отвечает его ученик Михаил Богданов — полковник СВР в отставке, исполнительный директор Фонда памяти Кима Филби.

Михаил Богданов рассказывает, что прямые беседы на эту тему с ним Филби не вёл. Тем не менее было ясно, что Ким явно согласен не со всем, с чем столкнулся в СССР. И такие мысли, согласно оценкам Богданова, были для него «очень и очень тяжёлыми». Однако для Филби всегда существовала главная идея — бороться с фашизмом. Он также верил в коммунистическую идею, и это, по мнению Богданова, перевешивало все остальное.

Здесь, конечно же, хотелось бы упомянуть, что в 1930-е годы людей, веривших в СССР, в мире было очень много. Очень многие тогда с большим опасением наблюдали за распространявшимся по Европе фашизмом. И, как известно, многие в те годы влились интербригады, к боровшиеся против фашизма в Испании. Или,

как Филби, стремились оказаться хоть чем-то полезным Москве, осознавая, что СССР — это единственная сила, способная остановить фашизм.

«В то время, в 1934 году, — рассказывает Филби в своей лекции для руководящего состава ПГУ, объясняя своё согласие на работу с советской разведкой, — Гитлер уже был у власти в Германии. Япония уже вторглась в Китай. Шёл процесс формирования “оси” Берлин-Рим-Токио, и наиболее вероятным прогнозом развития международной обстановки было совместное нападение держав “оси” на Советский Союз».

В родной Филби Великобритании многие англичане были глубоко разочарованы Мюнхенским сговором, который сильно уронил в их глазах внешнюю политику Лондона. К тому же, как считает Михаил Богданов, Филби мог и слышать от представителей английской элиты разговоры о том, что «пусть немцы подерутся с русскими, а мы из этого извлечём пользу». И такие разговоры его, как антифашиста, не могли не возмущать. Против «умиротворения» явно восставали его убеждения. Отсюда и искреннее стремление Филби помочь русским.

Кроме всего этого, по многим оценкам, активной работе Кембриджской пятёрки на советскую разведку в военные годы способствовали и исключительно положительные черты характеров советских разведчиков, с которыми они работали. Есть немало данных, что сотрудничавшие с ними англичане хотели брать с таких людей пример. В верности идее и делу, в готовности к самопожертвованию, в стремлении к знаниям и постоянному самосовершенствованию. И, что также немаловажно, эти люди не были фанатиками, какими некоторых из них спустя годы пытаются показывать. В те годы им действительно многие хотели подражать. И это было в порядке вещей.

Вот как описывает в книге своего куратора — советского разведчика Ким Филби: «Это был трезвомыслящий и широко образованный человек... Он свободно рассуждал на философские, политические и экономические темы... Был отлично информирован в вопросах современной политики... Читал множество газет и журналов на английском, французском и немецком языках... Мы вели долгие дискуссии по актуальным проблемам Европы, Америки и Дальнего Востока».

И далее: «Но он бывал также и очень твёрдым. Без конца читал мне лекции о правилах безопасности. Помнится, как-то раз, когда

он наставлял меня в вопросах безопасности, я вспылал и сказал, что слышу одно и то же в десятый раз. — Всего в десятый, — заметил он. — Не волнуйтесь. Прежде чем я закончу с вами работать, вы услышите это сто раз. Возможно, его настойчивости я во многом обязан тем, что стою сегодня перед вами, вместо того чтобы гнить в тюрьме, если не в гробу». Эти слова Филби во время лекции для руководящего состава ПГУ вызвали в зале гул одобрения.

С тех пор прошли годы, и даже десятилетия. Много изменилось. Очевидно изменились и правила безопасности в работе разведчика, о которых рассказывал Филби в Москве в уже далёком 1977 году. Да сегодня и наша действительность, равно как и многие факторы политики выглядят совершенно иначе.

Изменились и многие оценки происходившего в прошлом. Но тогда, в первые десятилетия XX века, революционная идея государства для трудящихся, реализованная в октябре 1917 года в России, очень быстро и на долгие годы распространилась по всему миру, в том числе по Европе. В той же Великобритании Москве симпатизировали очень многие граждане страны. Идеи социальной справедливости захватывали общество. Будили сознание молодых англичан, стремившихся «помочь русским». Причём бескорыстно.

Возможно сейчас кто-то будет утверждать, что эти люди заблуждались, что их, что называется, «использовали в тёмную». Однако, что бесспорно, в основной массе это были люди высокообразованные, в случае Кембриджской пятёрки — представители высоких кругов британского общества, руководимые стремлением к справедливому обществу и мироустройству. И, на мой взгляд, таких людей в наше время очень не хватает. И именно о таких героях стоило бы в первую очередь писать книги и ставить фильмы. Ведь, как указал в книге Михаил Богданов, «мне кажется, россияне истосковались по герою — идеалисту, активно борющемуся за свои идеалы, причём совершенно бескорыстно...»

Вот разведчики, такие как Филби и другие участники Кембриджской пятёрки, в своё время и стремились чем могли помочь СССР. Например, создать свою атомную бомбу. Ведь, согласно приведённым в книге словам видного советского ученого-физика Юлия Харитона, в разработке нашего отечественного ядерного оружия заслуги советских учёных и разведчиков необходимо поделить поровну.

То есть можно сделать вывод, что именно благодаря деятельности таких людей, как Ким Филби, у нашей страны остаётся серьёз-

ный аргумент для того, чтобы с ней считались на Западе. И даже страшно предположить, что могли бы попытаться сделать с Россией наши недоброжелатели, если ядерной бомбы у Москвы не было бы. Она, несомненно, является серьёзнейшим фактором сдерживания. И в том числе это заслуга советских разведчиков-британцев.

В Советском Союзе легендарный разведчик женился на москвичке Руфине Пуховой. Её воспоминания о жизни с Филби также занимают целую главу в книге. В частности, она приводит письмо мужа его другу, известному английскому писателю Грэмму Грину от 6 июня 1980 года, в котором он даёт своеобразную оценку своей семейной жизни. С присущим юмором Филби пишет: «Полученное воспитание подсказывает мне, что восхвалять свою жену — это дурной тон (наша 10-я годовщина в сентябре — Боже мой!). Так что я просто скажу, что и тёща у меня тоже замечательная».